

ЛОРИ
НЕЛЬСОН
СПИЛМАН

КАМЕННАЯ
СЛАДОСТЬ
ПРОЩЕНИЯ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 72

Lori Nelson Spielman
SWEET FORGIVENESS
Copyright © Lori Nelson Spielman, 2015
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Иванченко

Оформление обложки Татьяны Павловой

Спилман Л. Н.

С 72 Каменная сладость прощения : роман / Лори Нельсон Спилман ; пер. с англ. И. Иванченко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 416 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-27352-8

Страна охвачена новомодным увлечением. Люди отправляют друг другу по почте легкоузнаваемые бархатные мешочки с камушками, а к ним прилагают письмо, содержащее две просьбы: простить того, кто тебя обидел, а затем самому попросить извинения. Популярная телеведущая Ханна Фарр не попадает на эту удочку. Уже два года она хранит собственный мешочек с камнями и чуть ли не двадцать лет утаивает свое сомнительное прошлое.

Но когда на шоу Ханна появляется Фиона Ноулс — та самая, которая придумала психокатарсис с «Камнями прощения», — Ханна невольно разглашает в прямом эфире все подробности давней размолвки с матерью.

Для ее карьеры это равносильно взрыву сверхмощной бомбы.

Ханна вынуждена отправиться в путешествие по местам, где прошли ее детство и юность. Чтобы переосмыслить события прошлого, исправить все ошибки — и замкнуть Круг Всепрощения.

От автора международного бестселлера «Список заветных желаний», экранизированного в 2024 году кинокомпанией «Netflix»!

Роман публикуется в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-27352-8

© И. В. Иванченко, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Это продолжалось сто шестьдесят три дня. Много лет спустя я заглянула в свой дневник и подсчитала. А теперь она написала книгу. Невероятно! Эта женщина — восходящая звезда. Эксперт в вопросах прощения. До чего нелепо! Я рассматриваю ее фотографию. Все такая же смазливая, с короткой стрижкой и носом кнопкой. Но теперь ее улыбка кажется искренней, в глазах нет былой насмешки. Все же ее образ заставляет мое сердце биться чаще.

Я швыряю газету «Таймс-пикаюн» на кофейный столик, но тут же хватаю ее снова.

ПРИЗНАЙ СВОЮ ВИНУ

Брайан Мосс

Может ли признание залечить старые раны, или иные тайны лучше не раскрывать?

По мнению Фионы Ноулз, тридцатичетырехлетнего адвоката из Ройал-Оук, штат Мичиган, желание заглядывать прошлые обиды — важный шаг для достижения душевного покоя.

«Признать свою вину непросто, — полагает Ноулз. — Большинство из нас опасаются демонстрировать собственную слабость. Вместо этого мы глубоко прячем в себе чувство вины, надеясь, что никто

не узнает нашу подноготную. Признание вины дарит свободу».

Миз Ноулз знает, о чем говорит. Она испытала свою теорию весной 2013 года, отправив тридцать пять писем-извинений. К каждому письму она приложила мешочек с двумя камешками, которые назвала Камни прощения. Фиона Ноулз обращалась к адресатам с двумя простыми просьбами: прощать и просить прощения.

«Я поняла, что люди сильно нуждаются в прощении, что у них есть желание искупить вину, — говорит Ноулз. — Подобно семенам одуванчика, мои Камни прощения подхватил ветер и разнес по свету».

Заслуга это ветра или миз Ноулз, понимающей толк в медиа, но Камни прощения определенно помогают людям. По некоторым оценкам, ныне в обращении находятся около 400 000 таких камней. В четверг, 24 апреля, в книжном магазине «Октавия» состоится встреча с миз Ноулз, которая расскажет о своей новой книге, озаглавленной, надо полагать, «Камни прощения».

Я подскакиваю от сигнала моего сотового, напоминающего, что уже без четверти пять — пора отправляться на работу. У меня дрожат руки, когда я записываю газету в сумку. Хватаю ключи и термокружку и выхожу из дому.

Три часа спустя, после анализа жуткого рейтинга прошлой недели и обсуждения сегодняшней захватывающей темы «Как правильно наносить автозагар», я сижу в своем кабинете-гримерной с бигуди на голове и в пластиковой накидке поверх рабочего платья. Начинается моя самая нелюбимая часть дня. Думаете, после десяти лет работы перед камерой можно к это-

му привыкнуть? Для того чтобы нанести макияж, мне приходится приходить ненакрашенной, а для меня это то же самое, что примерять купальник в свете софитов перед толпой зрителей. Я уже привыкла извиняться перед Джейд за необходимость лицеизреть на моем носу выбоины, известные как расширенные поры, или круги под глазами, с которыми я выгляжу как футболист после матча. Однажды я попыталась вырвать у нее кисточку для нанесения тонального крема, надеясь избавить Джейд от изнурительных попыток замаскировать огромный прыщ на моем подбородке. Как говаривал мой отец, если бы Господь хотел, чтобы лицо женщины оставалось неприкрашенным, Он не создал бы косметику.

Пока Джейд колдует над моим лицом, я перебираю стопку писем и вдруг холодею. У меня обрывается сердце. Письмо лежит в середине стопки, виден лишь его правый верхний угол с большим круглым штемпелем Чикаго. *Ну перестань, Джек, довольно уже!* Прошло больше года с того момента, как он дал о себе знать. Ну сколько раз повторять ему, что все в порядке, он прощен и я спокойно живу дальше?! Я отодвигаю стопку, выравнивая письма, чтобы штемпель не был виден, и открываю ноутбук.

— «Дорогая Ханна, — читаю я вслух послание из электронной почты, пытаюсь прогнать мысли о Джеке Руссо. — Мы с мужем каждое утро смотрим Ваше шоу. Он говорит, что Вы потрясающая, считает Вас второй Кэти Курик».

— Смотрим вверх, миз Курик! — командует Джейд, прокрашивая мои нижние ресницы угольным карандашом.

— Угу... Кэти Курик, только без миллионов долларов и толп фанатов... И прекрасных дочерей, и идеального нового мужа...

— Все еще будет, — произносит Джейд с такой уверенностью, что я готова ей поверить.

Сегодня она особенно симпатична: дреды схвачены в тугой хвост, открывая лицо с большими темными глазами и гладкой шоколадной кожей. На ней ее обычные легинсы и черный халат, из карманов которого торчат кисточки и карандаши различной ширины и толщины.

Джейд берет кисть для подводки, а я продолжаю читать:

— «Лично я считаю, что Кэти переоценивают. Мне больше нравится Хода Котб. Она такая забавная».

— О-о! — восклицает Джейд. — Вот тебе!

Я хихикаю и читаю дальше:

— «Мой муж говорит, Вы в разводе. А я говорю, Вы никогда не были замужем. Кто из нас прав?» — Я кладу руки на клавиатуру. — «Дорогая миссис Никсон, — начинаю печатать я, — спасибо, что смотрите „Шоу Ханны Фарр“. Надеюсь, новый сезон Вам понравится. Кстати, я с Вами согласна... Хода великолепна. Желаю всего наилучшего».

— Эй, ты не ответила на вопрос. — Я пристально смотрю на отражение Джейд в зеркале, она качает головой и берет палетку теней. — Ты же не ответила.

— Не хотела никого обижать.

— Ты всегда так. Слишком мягкая, на мой взгляд.

— Да уж, точно. Даже когда жаловалась на того заносчивого шеф-повара в программе на прошлой неделе — Мейсон Как-Его-Там, — который односложно

отвечал на все вопросы. А что делать, раз приходится думать о рейтингах? А теперь еще и эта Клаудия. — Я поворачиваю голову к Джейд. — Я говорила тебе, что Стюарт подумывает сделать ее моей соведущей? Я, наверное, устарела.

— Закрой глаза! — велит она, нанося кисточкой тени мне на веки.

— Эта женщина всего шесть недель в городе, а уже популярнее меня.

— Ничего подобного, — возражает Джейд. — Ты в этом городе уже давно своя. Но это не мешает Клаудии Кэмпбелл попытаться захватить власть. Она не внушает мне доверия.

— Не вижу ничего страшного. Она амбициозна, это верно, но кажется мне вполне симпатичной. Меня больше беспокоит Стюарт. Он только и думает о рейтингах, а мои в последнее время...

— Черт, знаю! Они опять поднимутся. Говорю лишь, что тебе надо быть начеку. Мисс Клаудия привыкла побеждать. Вряд ли начинающая ведущая из WNBC Нью-Йорка может надеяться на нечто большее, чем место в утренних новостях.

В тележурналистике есть своя неофициальная иерархия. Большинство из нас начинают ведущими пятичасовых новостей, что означает подъем в три ночи ради аудитории из двух человек. Только через девять месяцев такого изнурительного графика мне повезло попасть в новости на выходных, а вскоре в дневные новости, и на этом месте я задержалась на четыре года. Разумеется, работа в вечерних новостях рассматривается как главный приз, и мне посчастливилось оказаться на канале WNO в нужное время. Тогда как раз ушел на пенсию Роберт Джекобс или, если ве-

рить слухам, его заставили уйти, и Присцилла предложила мне его место. Рейтинги взлетели. Вскоре я уже работала день и ночь, вела благотворительные мероприятия, церемонии по сбору средств и празднования по случаю Марди Гра. К моему собственному удивлению, я стала местной знаменитостью, и это до сих пор не укладывается в голове. Мой стремительный взлет не остановился на вечерних новостях. «Город-полумесяц» влюбился в Ханну Фарр, как говорили, и два года назад мне предложили вести собственное шоу. Ради этого большинство журналистов готовы на все.

— Ох, не хочется огорчать тебя, солнышко, но «Шоу Ханны Фарр» уже не на первых строчках рейтингов.

Джейд пожимает плечами:

— А по мне, это лучшая программа в Луизиане. Поверь мне, Клаудия исходит слюной. Если она здесь, то единственное место, на которое она метит, — это твоя работа. — Звонит телефон Джейд, и она смотрит на экран. — Не возражаешь, если отвечу?

— Нет, конечно.

Я радуюсь образовавшейся паузе.

Не хочу говорить о Клаудии, яркой блондинке двадцати четырех лет, моложе меня на целых десять лет. Ну почему ее жених живет именно в Новом Орлеане, а не в любом другом городе? Молодая, красивая, талантливая, да еще и помолвлена! Обошла меня по всем статьям, включая личную жизнь.

Джейд повышает голос:

— Ты серьезно? Ведь у папы намечено посещение врача в Медицинском центре Западного Джефферсона. Вчера я тебе говорила.

Я напрягаюсь. Это ее почти уже бывший муж Маркус, отец их двенадцатилетнего сына, или Засранец, как она с недавнего времени его называет.

Закрыв крышку ноутбука, я беру стопку писем и делаю вид, что занята чем-то очень важным. Перебираю стопку в поисках штемпеля Чикаго. Прочту извинение Джека, а потом напишу ему ответ, напомнив, что я счастлива, и пускай живет себе спокойно. От этих мыслей мне делается тоскливо.

Я достаю из стопки конверт. Вместо адреса Джексона Руссо в левом верхнем углу читаю: «Новости WCHN». Так оно не от Джека. Какое облегчение!

Дорогая Ханна, было очень приятно познакомиться с Вами в прошлом месяце в Далласе. Ваше выступление на конференции Национальной ассоциации вещательных организаций было вдохновляющим и весьма интересным.

Как я упоминал в нашей беседе, WCHN планирует новое утреннее ток-шоу под названием «Доброе утро, Чикаго». Как и «Шоу Ханны Фарр», оно будет нацелено на женскую аудиторию. Наряду с легкомысленными и смешными темами в этой передаче будут затронуты и серьезные вопросы, включая политику, литературу, искусство, а также события в мире.

В настоящий момент мы рассматриваем кандидатуры на роль ведущей, и я хотел бы обсудить это с Вами. Интересует ли Вас наш проект? На собеседовании мы также хотели бы услышать Ваши интересные предложения на тему нового шоу.

Искренне Ваш,

*Джеймс Питерс,
старший вице-президент WCHN Чикаго*

Вот это да! Значит, он не шутил, когда увел меня в сторонку на этой конференции? Он смотрел мое шоу. Он знает, что рейтинги моей программы падают, но считает, что у меня огромный потенциал, что надо дать мне возможность себя проявить. А как приятно, что на канале WCHN интересуются моими идеями. Стюарт редко считается с моим мнением.

— В утренней программе должно быть четыре темы, — заявляет Стюарт. — Жизнь знаменитостей, секс, похудение и красота.

Попробовала бы я отступить от этого!

У меня голова идет кругом, но в следующую секунду я прихожу в себя. Мне не нужна работа в Чикаго, городе в девятистах милях отсюда. Я слишком привязана к Новому Орлеану. Я люблю этот дихотомический город, с его смесью аристократичности и жесткости, с его джазом, сэндвичами «По'бой» и гумбо с лангустами. И, что самое главное, я влюблена в мэра этого города. Но Майкл об этом никогда не узнает. Он новоорлеанец в третьем поколении, а сейчас подрастает четвертое — его дочь Эбби. Приятно чувствовать себя здесь своим человеком.

Джейд отключает телефон, вены на ее лбу вздуваются от напряжения.

— Вот осел! Папе нельзя пропустить врача. Маркус обещал отвезти его, но опять меня подвел. На той неделе он сказал: «Нет проблем. Я заберу его по дороге на станцию». Можно было догадаться. — Ее темные глаза сверкают в зеркале; отвернувшись, она набирает номер. — Может, Натали сумеет вырваться.

Сестра Джейд — директор школы. Вряд ли она сумеет вырваться.

— В котором часу визит к врачу?

— В девять. Маркус говорит, будто занят. Да уж, конечно. У него утренняя кардиотренировка в кровати.

Я смотрю на часы: 8:20.

— Иди, — говорю я. — Врачи всегда опаздывают. Если поторопишься, успеешь.

Она хмурит лоб:

— Не могу, я не закончила твой макияж.

Я вскакиваю с кресла:

— Что? Ты думаешь, я забыла, как надо краситься? — Я буквально выталкиваю ее из комнаты. — Иди-иди!

— Но Стюарт. Если он узнает...

— Не волнуйся. Я тебя прикрою. Только вернись вовремя, чтобы успеть подготовить Шери к вечерним новостям, а иначе нам обоим достанется. — Я указываю пальцем на выход. — А теперь иди.

Джейд косится на часы над дверью. Замерев, она кусает губы. Внезапно меня осеняет: Джейд ездит на работу на общественном транспорте. Я достаю сумку из шкафчика и выуживаю из нее ключи от машины:

— Поезжай на моей машине.

— Что? Нет, не могу! А что, если...

— Это всего-навсего машина, Джейд. Ее можно заменить. — «В отличие от твоего отца», — думаю я про себя, вкладывая ключи ей в руку. — А теперь поторапливайся, пока не пришел Стюарт и не обнаружил, что ты не закончила мой макияж.

С облегчением выдохнув, Джейд обнимает меня:

— Спасибо! Не беспокойся, я буду очень аккуратна с твоей машиной. — Потом поворачивается к двери. —

Всего тебе наихудшего, — бросает она на прощание излюбленную фразу. Потом из коридора доносится: — Я твоя должница, Ханнабель.

— Не надейся, что я об этом забуду. И обними от меня отца.

Я закрываю дверь, на полчаса до эфира оставшись в кабинете одна. Отыскиваю бронзатор и наношу его на лоб и переносицу.

Затем я снимаю накидку и, взяв письмо мистера Питерса, иду мимо дивана к столу. Без сомнения, эта работа — прекрасный шанс, особенно если учитывать мои последние неудачи. Я перескочила бы с пятидесят третьего по рейтингу телеканала на третий. Через несколько лет я могла бы дорасти до таких программ на Национальном телевидении, как «Доброе утро, Америка» или «Сегодня». Без сомнения, моя зарплата увеличилась бы в разы.

Я сажусь за стол. Очевидно, мистер Питерс видит перед собой ту же Ханну Фарр, что и все остальные: одинокую энергичную женщину без корней, карьеристку, которая с готовностью соберет вещи и переедет в другой конец страны ради денег и большой должности.

Взгляд падает на мою фотографию с отцом на кинопремии «Выбор критиков» в 2012 году. Я закусываю губу, вспоминая эту роскошную вечеринку. Блестящие глаза отца и его покрасневший нос говорят о том, что он уже успел перебраться. На мне серебристое вечернее платье, на лице широкая улыбка. Но взгляд запавших глаз какой-то опустошенный. Сидя с отцом, я действительно чувствовала себя опустошенной. Не потому, что не получила премию, а пото-

му, что мне было одиноко. Вокруг других номинантов толпились мужья и жены, дети и трезвые родители. Они смеялись и веселились от души, а потом все вместе танцевали. Мне хотелось, чтобы и у меня было так же.

Вот еще одна фотография: мы с Майклом плывем на яхте по озеру Пончартрейн. Эбби с развевающимися белокурыми волосами сидит на носу спиной ко мне. Ставлю фотографию на стол. Надеюсь, через пару лет на моем столе появится еще одна фотография: мы с Майклом на фоне милого домика, рядом с нами улыбающаяся Эбби и, возможно, наши общие дети.

Я кладу письмо мистера Питерса в отдельную папку с пометкой «ИНТЕРЕСНО», где уже находится с десятков подобных писем, полученных за последние годы. Сегодня я отправлю обычное письмо с благодарностью, но без определенного ответа. Майклу необязательно об этом знать. Поскольку, как бы избито и старомодно это ни звучало, престижная работа в Чикаго ничто по сравнению с возможностью стать частью семьи.

Но когда у меня появится эта семья? Не так давно мне казалось, мы с Майклом думаем одинаково, неделями обсуждали наши планы на будущее и делились своими мечтами. Мы выбирали имя для нашего будущего ребенка — Захари, или Эмма, или Лиам, — рассуждая о том, на кого он будет похож и кого хотела бы Эбби — братика или сестренку. Мы часами прочесывали Интернет в поисках дома для семьи, посылая друг другу ссылки с комментариями вроде: «Мило, но Захари нужен более просторный двор для

игр» или «Только представь, чем мы могли бы заниматься в такой огромной спальне». Кажется, все это было много лет назад. Теперь мысли Майкла заняты только его политической карьерой, а все разговоры о будущем сводятся к фразе: «Вот Эбби окончит школу».

В голову приходит одна мысль. Может ли перспектива потерять меня подстегнуть Майкла совершить то, на что я надеюсь?

Я достаю письмо из папки, мысли в голове крутятся с нарастающей скоростью. Это не просто возможность получить работу. Это возможность ускорить события. Эбби окончит школу только через год. Тогда мы опять начнем строить планы. Я протягиваю руку за сотовым, чувствуя легкость, какую давно не ощущала.

Набираю номер Майкла, надеюсь, что смогу застать его в редкий момент, когда он один. Он удивится, узнав, что меня приглашают на работу, да еще в такое значимое место, как Чикаго. Он скажет, что гордится мной, а потом напомним обо всех чудесных причинах, которые не позволят мне уехать, а самая важная из них — это он сам. А после, поразмыслив, он поймет, что не годится упускать свой шанс. Я улыбаюсь, у меня даже кружится голова от одной мысли, что я востребована как в профессиональном, так и в личном плане.

— Мэр Пейн, — слышится в трубке его усталый голос, а ведь рабочий день только начался.

— Поздравляю со средой, — говорю я, надеюсь, что напоминание о нашем свидании взбодрит его.

С прошлого декабря Эбби начала каждую среду подрабатывать нянкой, освобождая Майкла от от-

цовских обязанностей и давая нам возможность провести вечер вместе.

— Привет, детка. — Он вздыхает. — Сумасшедший день. Все из-за этого форума в старшей школе Уоррена Истона. Заседание по вопросу предупреждения насилия в школах. Я как раз еду туда. Надеюсь к полудню вернуться на митинг. Ты ведь приедешь?

Он говорит о митинге, проводимом фондом «К свету» с целью привлечь внимание к совершению насилия в отношении детей. Я упираюсь локтями в стол:

— Я уже предупредила Марису, что не приеду. Не успею. Я чувствую себя ужасно.

— И не приезжай. Ты и так много для них делаешь. Я и сам заскочу ненадолго. А потом до самого вечера буду заниматься вопросами роста бедности среди населения. Ты не будешь возражать, если мы сегодня не увидимся?

Вопросы бедности? Я не могу возражать, даже если это вечер среды. Если я собираюсь стать женой мэра, то следует привыкнуть к тому, что он человек долга. В конце концов, это мне в нем очень нравится.

— Нет, конечно. Но у тебя усталый голос. Постарайся сегодня выспаться.

— Постараюсь. — Он понижает голос. — Хотя предпочел бы заняться чем-то другим.

Представив себя в объятиях Майкла, я улыбаюсь:

— Я тоже.

Стоит ли говорить ему о письме от Джеймса Питерса? У него и так полно дел, не хочется добавлять ему проблем.

— Могу тебя отпустить, но, по-моему, ты недоговариваешь.

Да, я хотела услышать, что он по мне скучает, что я для него — самое важное. Мне необходимо знать, что у нас общее будущее, что он хочет на мне жениться. Я перевела дух.

— Просто хотела предупредить тебя, что кое-кто хочет увести твою девушку, — говорю я беззаботным голосом, немного нараспев. — Получила сегодня по почте письмо.

— Кто мой соперник? — интересуется он. — Клянись, я убью его!

Я хохочу и рассказываю о письме от Джеймса Питерса с предложением работы. Надеюсь, что энтузиазм в моем голосе немного растрогает Майкла.

— Пока ничего конкретного, но, похоже, во мне заинтересованы. Им нужны мои предложения и идеи по поводу новой программы. Здорово, правда?

— Здорово. Мои поздравления суперзвезде. Еще одно напоминание о том, что ты давно уже не в моей лиге.

Сердце начинает отплясывать джигу.

— Спасибо. Это было приятно. — Я крепко сжимаю веки и, пока не сорвалась, продолжаю: — Выход шоу намечен на осень. Они просят не тянуть с решением.

— Остается всего полгода. Займись этим. Уже назначила дату собеседования?

У меня перехватывает дыхание. Я прижимаю ладонь к горлу, заставляя себя дышать. Слава богу, Майкл меня не видит!

— Я... Нет, я пока не ответила.

— Если получится, мы с Эбби поедem с тобой. Устроим себе маленький отпуск. Сто лет не был в Чикаго.

Ну скажи хоть что-нибудь! Скажи, что он тебя разочаровал, что ты надеялась, он станет умолять тебя остаться. Напомни ему, что твой бывший как раз живет в Чикаго, черт возьми!

— Значит, ты не будешь возражать, если я уеду?

— Ну... мне это не очень по душе. Мы будем так далеко друг от друга. Но мы ведь справимся, верно?

— Конечно, — отвечаю я, про себя думая, что, даже живя в одном городе, мы не всегда можем найти время, чтобы побыть наедине.

— Послушай, мне пора бежать. Позвоню позже. И еще раз поздравляю, милая. Я тобой горжусь!

Я выключаю телефон и падаю в кресло. Майклу наплевать на мой отъезд. Какая же я идиотка! Женильба больше не входит в его планы. Он не оставил мне выбора. Необходимо отправить мистеру Питерсу резюме и мои идеи по поводу шоу. Иначе это будет выглядеть как попытка манипулирования, что на самом деле недалеко от истины.

Взгляд падает на кусок газеты «Таймс-пикаюн», торчащей из сумки. Достаю газету и хмуро перечитываю заголовок. «Признай свою вину». Да уж... Отправьте Камень прощения, и все будет забыто. Это бред, Фиона Ноулз!

Сосредоточенно тру лоб. Можно попытаться увильнуть от их предложения, послать какую-нибудь чушь и сказать Майклу, что не прошла собеседование. Нет, моя гордость этого не допустит. Если Майкл хочет,

чтобы я приняла предложение — черт с ним! — приму. И не просто приму — добьюсь этого места. Уеду отсюда и начну все заново. Мое шоу будет самым популярным в Чикаго, и я стану новой Опррой Уинфри! Я встречу человека, который полюбит меня и захочет создать семью. Как вам это понравится, Майкл Пейн?

Но сначала надо написать предложение.

Я вышагиваю по комнате, пытаюсь придумать что-нибудь свежее, своевременное, неизбежное. То, что поможет мне получить это место и произведет впечатление на Майкла... возможно, даже заставит его передумать.

Вновь перевожу взгляд на газету. Да. Это может сработать. Но получится ли у меня?

Достав газету из сумки, я аккуратно вырезаю статью о Фионе. Возвращаюсь к письменному столу и собираюсь с духом. *Что я делаю, черт возьми?!* Пристально смотрю на закрытый ящик, словно это ящик Пандоры. Наконец рывком открываю.

Натыкаясь на ручки, скрепки и листки бумаги, я шарю в ящике, пока не нахожу его. Письмо лежит в дальнем углу ящика, куда я засунула его два года назад.

Письмо от Фионы Ноулз. А рядом бархатный мешочек с двумя Камнями прощения.

ГЛАВА 2

Я развязываю шнурок, и мне на ладонь падают два обычных камешка из сада: один серый с черными прожилками, другой цвета слоновой кости. Поглаживаю их пальцами. Под бархатной тканью нащупываю что-то еще — это сложенная гармошкой записка, как в печенье с предсказаниями.

Один камень означает вес гнева.

Второй символизирует тяжесть вины.

Можешь вернуть оба, если желаешь избавить себя от их груза.

Она все еще ждет моего камня? Вернулись ли к ней остальные тридцать четыре? Мне становится стыдно. Я разворачиваю лист бумаги кремового цвета и перечитываю письмо.

Дорогая Ханна, меня зовут Фиона Ноулз. Искренне надеюсь, что ты не помнишь, кто я. А если помнишь, то лишь потому, что я причинила тебе боль.

Мы вместе учились в частной школе Блумфилд-Хиллза. Ты была новенькой, и я выбрала тебя своей жертвой. Я не только изводила тебя, но и настроила

ЛОРИ НЕЛЬСОН СПИЛМАН
КАМЕННАЯ СЛАДОСТЬ
ПРОЩЕНИЯ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Ольга Рейнгерверц
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Людмила Дубовая, Ирина Киселева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.07.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 25,48. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-ABB-36358-01-R